МКУК ЦБС Октябрьского района
ЦРБ им. Л. Н. Толстого
Методико-информационный отдел

к 190-летию Льва Николаевича Толстого

Севастопольская кампания:

два свидетельства

Материалы телемоста с ЦГБ им. Л. Н. Толстого г. Севастополя

Составители: Михайлова Н. И.

Фомичева И. Б.

Новосибирск

2018

Оглавление

Введение 2

Сценарий телемоста 4

Список литературы 7

Приложение 1 Историческая справка о Крымской войне 8

Приложение 2 Считать ли Льва Николаевича Толстого Почётным гражданином города Севастополя. Расследование 11

Приложение 3 Л. Н. Толстой и Сибирь 19

Приложение 4 Фотографии 22

Приложение 5 Книжные выставки 23

Приложение 6 Содержание диска 27

Введение

В этом году исполняется 190 лет со дня рождения великого русского писателя Л. Н. Толстого. 28 марта в нашей библиотеке состоялся телемост с коллегами из ЦГБ им. Л. Н. Толстого г. Севастополя (в рамках Толстовских чтений «Яснополянский гений»).

В зале собрались учителя литературы, истории, библиотекари и читатели. Почетным гостем был эксперт, кандидат исторических наук В. И. Баяндин. На достойном уровне помогли провести мероприятие участники библиомастерской «Театр книги», руководитель – Константин Локтев.

С интересной познавательной презентацией «Считать ли Л. Н. Толстого Почётным гражданином города Севастополя. Расследование» выступила учёный секретарь ЦГБ им. Л. Н. Толстого А. А. Фесенко. Она рассказала о памятных местах, связанных с пребыванием Льва Николаевича в Севастополе, о том, что он несколько раз позже бывал в Севастополе и горожане считают его почётным жителем города.

В. И. Баяндин рассказал о других военных театрах России того периода (во время Крымской войны коалиция европейских государств вела военные действия против России по всему периметру её границ), а также об участии в военных действиях воинов-сибиряков. Владимир Ильич привёл интересные факты о запрещённых произведениях Л. Н. Толстого («Солдатская памятка», «Офицерская памятка»), о его письмах в защиту воинов Иркутской дисциплинарной роты.

К. Локтев сказал несколько слов о работе мастерской «Театр книги», поделился планами на будущее. Выразительное чтение рассказов в исполнении ребят-студийцев помогло нам ощутить эффект присутствия, мы как будто стали соучастниками тех героических и трагических событий.

Значительную роль в передаче достоверности происходивших событий сыграли дневниковые записи А. Ф. Тютчевой, старшей дочери великого поэта, придворной фрейлины. Отрывки из них прозвучали в исполнении Н. С. Кресс.

Донести атмосферу того времени нам очень помог просмотр фильма «Севастопольские рассказы.#Читаем вместе» (совместный проект Севастопольского отделения общественной организации «Союз женщин России» и ЦГБ им. Л. Н. Толстого г. Севастополя).

Настоящим украшением телемоста стало стихотворение И. В. Гвоздь «Севастопольские рассказы» в исполнении автора.

Спустя много лет мы вспомнили тяжелые, трагические страницы нашей истории, когда народ проявил необыкновенную стойкость духа и верность Отечеству! Благодаря Толстому – писателю наша растревоженная память передается из поколения в поколение, мы знаем, уважаем и ценим историю Родины.

Сборник материалов «Севастопольская кампания: два свидетельства» предназначен для педагогов, библиотекарей и всех, кто интересуется творчеством Л. Н. Толстого и военной историей нашей страны.

Сценарий телемоста

«Севастопольская кампания: два свидетельства». «Севастопольские рассказы» Л. Н. Толстой и «Дневник» А. Ф. Тютчевой

Цели и задачи:

– Привлечь внимание к истории создания «Севастопольских рассказов» Л. Н. Толстого,
– Совместно с коллегами из ЦГБ им. Л. Н. Толстого г. Севастополя вспомнить и обсудить героические страницы нашей истории,
– Пропагандировать творчество великого русского писателя

Оформление:

– Книжная выставка «Когда в литературе есть Толстой»
– Книжная выставка «Свидание с Севастополем» (совместно с книгами из фонда ГПНТБ СО РАН)
– Просмотр «Крымская война глазами Л. Н. Толстого»

Мультимедийное сопровождение:

– Фильм «Севастопольские рассказы.#Читаем вместе» (совместный проект Севастопольского отделения общественной организации «Союз женщин России» и ЦГБ им. Л. Н. Толстого г. Севастополя).

Реклама:

– Афиша, закладки, объявление на сайте и в холле

Участники:

– Руководство и сотрудники ЦГБ им. Л. Н. Толстого г. Севастополя и ЦРБ им. Л. Н. Толстого г. Новосибирска; кандидат исторических наук НГПУ В. И. Баяндин, участники библиомастерской «Театр книги» под руководством К. Локтева, читатели и др.

Ход мероприятия:

Приветствие от директора ЦБС Октябрьского района Н. Н. Новиковой и ответное слово директора Севастопольской ЦГБ Е. А. Волковой.

Ведущий:

Рады видеть наших прекрасных коллег из всеми любимого Севастополя! С сибирским приветом к вам обращается коллектив библиотеки и все участники встречи!

Л. Н. Толстой писал: «Если мы прямо поглядим на прошедшее, нам откроется и наше настоящее!»

В этом году исполняется 190 лет со дня его рождения. Сегодня в нашем зале собрались люди, которые любят и интересуются творчеством великого писателя.

Среди них за столом почетный гость – эксперт, кандидат исторических наук Владимир Ильич Баяндин, Константин Локтев – руководитель библиомастерской «Театр книги» с учениками. Ребята прочитают отрывки из рассказов, писем и дневника. У нас есть столик Анны Федоровны Тютчевой, старшей дочери великого поэта, придворной фрейлины. Она оставила интересные дневниковые записи об этом времени, отрывки из них прозвучат в исполнении Натальи Сергеевны Кресс.

Сегодня мы воспользуемся фильмом наших коллег «Севастопольские рассказы.#Читаем вместе». Хотим еще раз поблагодарить вас за предоставленную возможность поработать с таким замечательным материалом.

Вести мероприятие буду я, И. Б. Фомичева.

Предлагаю сначала прослушать выступление А. В. Девятковой, которая даст историческую справку о Крымской войне 1853-1856 гг. (Приложение 1)

Сейчас мы с удовольствием предоставляем слово Севастополю.

Выступление А. А. Фесенко из Севастополя «Считать ли Льва Николаевича Толстого Почётным гражданином г. Севастополя. Расследование». (Приложение 2)

Ведущий:

Спасибо большое, Севастополь, всё очень интересно и познавательно. Теперь ответ с нашей стороны. Передаём слово эксперту Владимиру Ильичу Баяндину.

Выступление В. И. Баяндина «Л. Н. Толстой и Сибирь». (Приложение 3)

Ведущий:

Дорогие коллеги, возможно, не вся наша программа войдет в телемост, и сейчас мы хотели бы силами участников библиомастерской показать вам фрагмент рассказа «Севастополь в декабре месяце», куда также включены отрывки из дневниковых записей Л. Н. Толстого и воспоминания А. Ф. Тютчевой. Возможно, наш вариант прочтения, проведения встречи будет вам интересен. Сначала предоставляем слово руководителю библиомастерской «Театр книги» Константину Локтеву.

Константин Локтев:

Мы существуем первый год, наш опыт еще небольшой, хотя с библиотекой мы дружим давно и принимали участие во многих мероприятиях (библионочь и др.).

Совместными усилиями организована библиомастерская «Театр книги», программа работы расписана на целый год. Работать с библиотекой интересно и перспективно. А сейчас мы с учениками библиомастерской прочитаем «Севастопольские рассказы» Л. Н. Толстого.

Рассказ «Севастополь в декабре месяце»

Ведущий:

«Севастопольские рассказы» Толстого – это репортажи с места событий. Мы привыкли видеть писателя в образе мудрого старца, писавшего свои романы в Ясной Поляне, и плохо представляем его молодым человеком, отважным офицером 27-ми лет.

Надеемся, что сегодняшнее наше прочтение поможет нам ближе познакомиться с молодым, начинающим писателем Львом Николаевичем Толстым.

7 ноября 1854 года подпоручик Толстой прибыл в осаждённый Севастополь. Находясь в штабе Дунайской армии, он сам «просился в Крым… больше всего из патриотизма».

Первый набросок рассказа был сделан по свежим впечатлениям. В январе 1855 г. Толстой обратился к Н. Некрасову с просьбой предоставить в «Современнике» место для публикации материалов и Некрасов с радостью на это согласился.

Отрывок из письма Толстого - Некрасову (зачитывает участник)

«Милостивый государь, Николай Алексеевич!
У нас нет военной литературы, исключая официальной военной литературы, не пользующейся доверием публики… Я обязываюсь доставлять вам ежемесячно от 2

до 5 листов статей военного содержания, за которые вы мне платите, сколько хотите. Вы же обязываетесь печатать тотчас все, что я ни пришлю вам».

Ответ Некрасова - Толстому (зачитывает участник):

«Милостивый государь, Лев Николаевич!
Письмо Ваше с предложениями военных статей получил и не только готов, но и рад дать Вам полный простор в «Современнике» - вкусу и таланту Вашему верю больше, чем своему».

Ведущий:

В начале апреля Толстой был переведен на самый опасный участок обороны – 4-й бастион. Жизнь рядом с солдатами в условиях смертельной опасности дала писателю главный материал. В конце апреля рассказ был закончен и отправлен в редакцию «Современника», за подписью «Л. Н. Т.» он вышел 1 июня 1855 г. Именно это время можно считать рождением Толстого как писателя.

Самые первые страницы – это описание осажденного города. Автор предлагает читателю посетить госпиталь, поговорить с тяжело раненными солдатами, побывать на бастионах. Незаметно вы перестаёте слышать рассказчика, а видите своими глазами, переживаете то, что происходит вокруг. При чтении рассказа возникает эффект присутствия, когда вы становитесь соучастником событий.

Изображение ужасов войны соединено с сердечным состраданием к её жертвам, с восхищением мужеством и терпением защитников Севастополя.

Из рассказа «Севастополь в декабре» (зачитывает участник):

«Главное отрадное убеждение, которое вы вынесли, - это убеждение в невозможности поколебать где бы то ни было силу русского народа, – и эту невозможность видели вы не в этом множестве траверсов, брустверов, хитросплетённых траншей, мин и орудий… но видели её в глазах, речах, приёмах, в том, что называется *духом* защитников Севастополя.
Из-за креста, из-за названия, из угрозы не могут принять люди эти ужасные условия: должна быть другая, высокая побудительная причина. И эта причина есть чувство, редко проявляющееся, стыдливое в русском, но лежащее в глубине души каждого, – любовь к родине. Только теперь рассказы о первых временах осады Севастополя, когда в нём не было укреплений, не было войск, не было физической возможности удержать его и все-таки не было ни малейшего сомнения, что он не отдастся неприятелю, - времена, когда Корнилов, объезжая войска, говорил: «Умрём, ребята, а не отдадим Севастополя, - и наши русские, неспособные к фразерству, отвечали: «Умрём! Ура!» - только теперь рассказы про

эти времена перестали быть для вас прекрасным историческим преданием, но сделались достоверностью, фактом. Надолго оставит в России великие следы эта эпопея Севастополя, которой героем был народ русский…»

Зачитаем также дневниковые записи и письма Толстого, чтобы в полной мере ощутить достоверность происходивших событий.

Из письма брату Сергею от 20 ноября 1854 г.

«Любезный друг Серёжа! Теперь же дам тебе понятие о том, в каком положении наши дела в Севастополе. Город осаждён с одной стороны, с южной, на которой у нас не было никаких укреплений, когда неприятель подошел к нему. Теперь у нас на этой стороне больше 500 орудий огромного калибра и несколько рядов земляных укреплений, решительно неприступных.
Я провел неделю в крепости и до последнего дня блудил, как в лесу, между этим лабиринтом батарей. Неприятель уже более 3 недель подошел в одном месте на 80 сажен и нейдёт вперед; при малейшем движении вперёд его засыпают градом снарядов. Дух в войсках свыше всякого описания. Корнилов, объезжая войска вместо: «Здорово, ребята!» говорил: «Нужно умирать, ребята, умрёте?» и войска кричали: «Умрем, ваше превосходительство. Ура!» И это был не эффект, а на лице каждого видно было, что, не шутя, а взаправду, и уж 22 000 исполнили это обещание».

Почти в это же время Анна Фёдоровна Тютчева записывает в дневнике:

7 сентября 1854 г.
Мои мысли с тоской уносятся в Крым. По словам иностранных газет, неприятельские флоты и десанты вот уже несколько дней как стоят перед Севастополем, но здесь еще нет по этому поводу точных сведений.

24 сентября 1854 г.
Моя душа полна отчаяния. Севастополь захвачен врасплох! Севастополь в опасности! Укрепления совершенно негодны, наши солдаты не имеют ни вооружения, ни боевых припасов; продовольствия не хватает. Вот 30 лет, как Россия играет в солдатики, проводит время в военных упражнениях и в парадах, забавляется смотрами, восхищается маневрами. А в минуту опасности она оказывается захваченной врасплох и беззащитной.
В политике наша дипломатия проявила лишь беспечность, слабость, нерешительность и неспособность и показала, что ею утрачена нить всех исторических традиций России; вместо того чтобы быть представительницей и защитницей собственной страны, она малодушно пошла на буксире мнимых интересов Европы. Но дело оказалось еще хуже, когда наступил момент испытания нашей военной мощи. Увидели тогда, что вахтпарады не создают солдат и что мелочи, на которые мы потеряли тридцать лет, привели только к

тому, что умы оказались неспособными к разрешению серьезных стратегических вопросов.

Ведущий:

Рассказ Толстого получил восторженные отзывы И. С. Тургенева, И. С. Аксакова и многих других. Император Александр II приказал перевести рассказ на французский язык.

Значение этого рассказа в творческой судьбе Толстого огромно. Без участия в Севастопольской кампании не было бы его эпопеи «Война и мир». Писатель с глубоким проникновением раскрыл здесь характер русского солдата и матроса, создал убедительный образ народа-героя.

Послушаем стихотворение И. В. Гвоздь «Севастопольские рассказы» в исполнении автора.

Севастопольские рассказы

(посвящается героической обороне Севастополя 1854-1855 гг.)

Над Сапун-горою алая заря,
Ждёт поверхность моря первого луча.
Утреннюю негу нарушает взрыв,
Стонет Севастополь, раны чуть прикрыв...

Потрясают душу зрелища войны,
В смерти и страданиях, в ужасах, крови.
И кромсают тело смелого бойца,
Словно скот на бойне, пригоршни свинца.

В госпитале тесном духота и смрад,
Ожидает очередь раненый солдат...
Режут руки, ноги и бросают в грязь,
Торопясь хоронят, вслед перекрестясь...

В штурм идут французы за курган святой,
Но ведёт в атаку смело за собой
Бесшабашный, дерзкий, юный командир...
Обагрился кровью новенький мундир.

Над курганом реет распроклятый стяг,
Празднует победу недобитый враг,
Он недолго будет в городе гостить -
Горечь в русском сердце и желанье мстить.

И видны в осанке русские черты -
Простота, упрямство, смелость и мечты.
Чувство злобы, мщенья ярого врагу -
За свою отчизну, за свою страну!

Не сломить Россию, не согнуть народ,
Севастополь дышит, Севастополь живёт!

Ведущий:

Как хорошо, что спустя много времени мы вспоминаем тяжелые, трагические страницы нашей истории, когда народ проявил необыкновенную стойкость духа и верность Отечеству!

Благодаря Толстому – писателю наша растревоженная память передается из поколения в поколение, мы знаем, уважаем и ценим историю Родины.

Завершаем телемост и надеемся на наше дальнейшее сотрудничество. Продолжим дружескую переписку, общение по скайпу, электронной почте. Может быть, подумаем о темах наших дальнейших телемостов?

Большое спасибо, дорогие коллеги, за удовольствие общения с вами!

До новых встреч!

Ведущий – залу: продолжим наше мероприятие, дочитаем рассказы Л. Н. Толстого.

Рассказ «Севастополь в мае»

Ведущий:

Окрыленный успехом, Толстой работает над вторым рассказом, несмотря на обстрелы и бомбардировки 4-го бастиона.

Если главные персонажи первого рассказа – солдаты и матросы, то здесь на первый план он выводит пехотных и штабных офицеров. Майским вечером весёлая компания офицеров-аристократов собирается в уютной квартирке адъютанта Калугина: светские разговоры, шутки, сплетни, чай со сливками, пение под фортепиано. Но идиллию нарушает сообщение о начавшейся вылазке. И настаёт «момент истины». Толстой описывает чувства и переживания офицеров в момент опасности.

Отрывки из рассказа «Севастополь в мае» о гибели ротмистра Праскухина (зачитывают участники)

«Кого убьёт – меня или Михайлова? Или обоих вместе? А коли меня, то куда? В голову, так все кончено, а ежели в ногу, то отрежут, и я попрошу, чтобы непременно с хлороформом, - и я могу еще жив остаться. А может быть, одного Михайлова убьет, тогда я буду рассказывать, как мы рядом шли, его убило и меня кровью забрызгало. Нет, ко мне ближе – меня».

«Впрочем, может быть, не лопнет», - подумал он и с отчаянной решимостью хотел открыть глаза. Но в это мгновение, еще сквозь закрытые веки, его глаза поразил красный огонь, с страшным треском что-то толкнуло его в середину груди; он побежал куда-то, спотыкнулся на подвернувшуюся под ноги саблю и упал на бок.

Отрывок 2 (продолжение)

«Слава богу! Я только контужен», - было его первою мыслью, и он хотел руками дотронуться до груди, - но руки его казались привязанными; и какие-то тиски сдавливали голову …

Он чувствовал, как мокро было у него около груди… «Верно, я в кровь разбился, как упал», - подумал он, и, все более и более начиная поддаваться страху, что солдаты, которые продолжали мелькать мимо, раздавят его, он собрал все силы и хотел закричать: «Возьмите меня», но вместо этого застонал так ужасно, что ему страшно стало, слушая себя. Потом какие-то красные огни запрыгали у него в глазах, – и ему показалось, что солдаты кладут на него камни; огни всё прыгали реже и реже, камни, которые на него накладывали, давили его больше и больше. Он сделал усилие, чтобы раздвинуть камни, вытянулся и уже больше не видел, не слышал, не думал и не чувствовал. Он был убит на месте осколком в середину груди».

Ведущий:

Завершая рассказ, Толстой пишет о своей главной цели, которую он преследует:

Отрывок (зачитывает участник)

Вот я и сказал, что хотел сказать на этот раз…

Ни Калугин с своей блестящей храбростью и тщеславием, двигателем всех поступков, ни Праскухин, пустой, безвредный человек, хотя и павший *на брани за веру, престол и отечество*, ни Михайлов с своей робостью и ограниченным взглядом, ни Пест, - ребенок без твердых убеждений и правил, не могут быть ни злодеями, ни героями повести.

Герой же моей повести, которого я люблю всеми силами души, которого старался воспроизвести во всей красоте его и который всегда был, есть и будет прекрасен, - правда.

Ведущий:

О майских событиях в Севастополе А. Ф. Тютчева писала в дневнике:

15 мая 1855 г.

Телеграфное известие о сражении между передовыми частями, в котором мы потеряли две тысячи пятьсот человек. Неприятель, впрочем, был отбит с потерями.

17 мая 1855 г.

Получено известие о взятии Керчи неприятелем, что отрезывает наше войско от главной линии снабжения

2 июня 1855 г.

Из Севастополя приходят дурные вести. 26-го союзники захватили три наших траншеи. Уверяют, что они потеряли при этом 4000 человек на 2500, которых потеряли мы. Но дело в том, что теперь они уже одной ногой в крепости…и что за 9 месяцев, как продолжается осада, несмотря на чудеса храбрости со стороны

солдат, мы не видим в поступках начальников ничего, кроме колебаний и действий ощупью.

Ведущий:

Несмотря на сокращения, которые пришлось сделать из-за вмешательства цензуры, рассказ отставляет сильное впечатление, потому что он правдив. Героизм защитников не смог переломить ход войны, так как бездарное руководство армией привело к трагическим результатам - Севастополь готовили к сдаче.

Рассказ «**Севастополь в августе 1855 года**» – третий севастопольский рассказ – был также начат Толстым в действующей армии.

Во время штурма Толстой, командовавший пятью батарейными орудиями, стал свидетелем несокрушимости духа и одновременно отчаяния, с которыми русские войска покидали пылающий город. В Ясную Поляну своей любимой тётушке Татьяне Александровне Ёргольской он писал 4 сентября 1855 года: (зачитывает участник)

«27-го в Севастополе произошло большое и главное дело. Я имел счастье или несчастье прибыть в город как раз в день штурма; так что я присутствовал при этом и даже принял некоторое участие… Я плакал, когда увидел город в огне и французские знамёна на наших бастионах; и вообще во многих отношениях это был день очень печальный».

Запись из дневника (17 сентября 1855 г.) (зачитывает участник):

«Желаю, чтобы всегда Россия имела таких нравственных писателей; но сладеньким уж я никак не могу быть, и тоже писать из пустого в порожнее – без мысли и, главное, без цели. Моя цель – литературная слава. Добро, которое я могу сделать своими сочинениями».

Этот рассказ Толстой впервые подписывает полным именем: «Граф Л. Н. Толстой».

Всего два дня из жизни воюющего Севастополя воссозданы на страницах рассказа. Его главные персонажи – братья Козельцовы, случайно встретившиеся по дороге в осаждённый город: старший, Михаил, поручик, возвращался из госпиталя после тяжелого ранения, а младший, семнадцатилетний Володя, прапорщик, только что выпущенный из Дворянского полка, ехал вместе с товарищами, такими же юными, «спасать отечество».

Отрывок из рассказа «Севастополь в августе».

…Козельцов был уверен, что его убьют; это то и придавало ему храбрости. Он бежал вперед и вперед. Несколько солдат обогнали его; другие солдаты показались откуда-то сбоку и бежали тоже... Добежав уже до внешнего рва, все смешались в глазах Козельцова, и он почувствовал боль в груди и, сев на банкет, с огромным наслаждением увидал в амбразуру, как толпы синих мундиров в беспорядке бежали к своим траншеям и как по всему полю лежали убитые и ползали раненые в красных штанах и синих мундирах.
Через полчаса он лежал на носилках, около Николаевской казармы, и знал, что он ранен, но боли почти не чувствовал; ему хотелось только напиться чего-нибудь холодного и лечь поспокойнее.

Отрывок (зачитывает участник):

…Козельцов бессознательно следил глазами за тем, что делалось перед ним. Вспомнив то, что было на пятом бастионе, он с чрезвычайно отрадным чувством самодовольства подумал, что он хорошо исполнил свой долг, что в первый раз за всю свою службу он поступил так хорошо, как только можно было, и ни в чем не может упрекнуть себя. Доктор, перевязывая другого раненого офицера, сказал что-то, указывая на Козельцова священнику с большой рыжей бородой, с крестом, стоявшему тут.
– Что, я умру? – спросил Козельцов у священника, когда он подошел к нему.
Священник, не отвечая, прочел молитву и подал крест раненому.
Смерть не испугала Козельцова. Он взял слабыми руками крест, прижал его к губам и заплакал.
– Что, выбиты французы везде? – твердо спросил он у священника.
– Везде победа за нами осталась, – отвечал священник, говоривший на *о*, скрывая от раненого, чтобы не огорчить его, то, что на Малаховом кургане уже развевалось французское знамя.
– Слава богу, слава богу, – проговорил раненый, не чувствуя, как слезы текли по его щекам, и испытывая невыразимый восторг сознания того, что он сделал геройское дело.
Мысль о брате мелькнула на мгновенье в его голове. «Дай бог ему такого же счастия», – подумал он.

Ведущий:

После долгих мучительных боев Севастополь был оставлен.

Отрывок из рассказа «Севастополь в августе» (зачитывает участник):

Враги видели, что что-то непонятное творилось в грозном Севастополе. Взрывы эти и мертвое молчание на бастионах заставляли их содрогаться; но они не смели верить еще под влиянием сильного, спокойного отпора дня, чтоб исчез их непоколебимый враг, и молча, не шевелясь, с трепетом ожидали конца мрачной ночи.

Севастопольское войско… медленно двигалось в непроницаемой тесноте прочь от места, на котором столько оно оставило храбрых братьев, – от места, всего облитого его кровью; от места, одиннадцать месяцев отстаиваемого от вдвое сильнейшего врага, и которое теперь велено было оставить без боя.

Отрывок (продолжение):

Непонятно тяжело было для каждого русского первое впечатление этого приказания. Второе чувство было страх преследования. Люди чувствовали себя беззащитными, как только оставили те места, на которых привыкли драться, и тревожно толпились во мраке у входа моста, который качал сильный ветер... Выходя на ту сторону моста, почти каждый солдат снимал шапку и крестился. Но за этим чувством было другое, тяжелое, сосущее и более глубокое чувство: это было чувство, как будто похожее на раскаяние, стыд и злобу. Почти каждый солдат, взглянув с Северной стороны на оставленный Севастополь, с невыразимой горечью в сердце вздыхал и грозился врагам.

Из дневника А. Ф. Тютчевой:

28 августа 1855 г.
«Государь взял со стола бюллетень и сказал: «Вот! После героической защиты, Севастополь пришлось эвакуировать, но он не сдался. После того, как было отбито шесть атак, был взят Малахов курган. С этого момента гарнизон не мог выдержать адского огня, осыпавшего его со всех сторон, и вынужден был уйти на северную сторону, оставив врагам только груду окровавленных развалин».
25-го и 26-го огонь был поистине адский. Число убитых уже не поддавалось учету. 27-го Севастополь сдался».

Ведущий:

Три рассказа, объединенные темой обороны Севастополя, выросли из наблюдений писателя и боевого офицера над развитием эпопеи, которая длилась 11 месяцев.

Служба в осажденном городе, непосредственное участие в боях, близость к народу имели огромное значение для Толстого. Здесь он возвысился как человек и родился как писатель.

За героизм и бесстрашие Лев Николаевич был награжден орденом Святой Анны «За храбрость» и медалями «За защиту Севастополя».

Сопоставляя рассказы с очерками об осаде Севастополя лучших французских и английских корреспондентов, А. В. Дружинин писал, что ни одна из воюющих держав «не имела у себя хроникёра осады, который мог бы соперничать» с Толстым. «Всякий читатель видел и знал, что в осажденном

Севастополе находился настоящий русский военный писатель, одарённый зорким глазом, слогом истинного художника».

Эрнест Хемингуэй назвал «Севастопольские рассказы» Толстого самой правдивой книгой о войне.

Вспомним слова Толстого, сказанные им в августе 1855 года (зачитывает К. Локтев):

«Господи Великий! Только Ты один слышал и знаешь те простые, но жаркие и отчаянные мольбы неведения, смутного раскаяния и страдания, которые восходили к Тебе из этого страшного места смерти… На дне души каждого лежит та благородная искра, которая сделает из него героя; но искра эта устает гореть ярко – придет роковая минута, она вспыхнет пламенем и осветит великие дела».

В завершение встречи, посвященной 190-летию со дня рождения великого писателя, мы благодарим всех участников мероприятия: наших коллег из Севастополя и Новосибирска, эксперта, кандидата исторических наук Владимира Ильича Баяндина, руководителя библиомастерской Константина Локтева и всех, кто пришел провести этот вечер с нами и поговорить о замечательном русском писателе и его произведении «Севастопольские рассказы».

Читайте и перечитывайте классику!

До новых встреч!

Список литературы

1. Проект «Севастопольские рассказы.#Читаем вместе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://youtu.be/s7ZFzsGb52c (Дата обращения 11.03.2018 г.)

2. Севастопольские рассказы // Л. Н. Толстой: Энциклопедия / Сост. и науч. ред. Н. И. Бурнашёва. – М.: Просвещение, 2009. – 848 с. – С.95-102.

3. Ткачёв, А. В. Подпоручик Севастопольский: Мистерия войны и мира / А. Ткачёв. – М.: Русскій Міръ, 2013. – 872 с.: ил. – (О доблестях, о подвигах, о славе…).

4. Толстой Л. Н. Севастопольские рассказы. Поликушка. Холстомер. Хозяин и работник. После бала. Хаджи-Мурат. За что? / Л. Н. Толстой. – М.: Московский рабочий, 1971. – 408 с.

5. Толстой, Л. Н. Севастопольские рассказы / Л. Н. Толстой, худ. А. Кокорин, послесловие В. Ремизова. – М.: Кучково поле; Мастерская Зарубина, 2011. – 238 с.

6. Толстой, Л. Н. Севастопольские рассказы / Л. Н. Толстой, худ. А. Кокорин. – М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1960. – 160 с.: ил.

7. Тютчева, А. Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания. Дневник / А. Ф. Тютчева, пер. Е. В. Герье, вступит. ст. и примеч. С. В. Бахрушина. – М.: Захаров, 2002. – 416 с.

8. Филиппов, М. М. Осаждённый Севастополь / М. М. Филиппов, послесл. Б. М. Филиппова, ил. М. Ф. Петрова. – М.: Правда, 1989. – 448 с.

9. Шифман, А. И. Страницы жизни Льва Толстого / А. И. Шифман, худ. П. М. Кузанян. – М.: Сов. Россия, 1983. – 336 с.: ил.

Приложение 1

Историческая справка о Крымской войне

Девяткова А. В.

Крымская война 1853 – 1856 гг. – одно из крупнейших событий XIX века, отметившее собою крутой поворот в истории Европы. Непосредственным поводом к Крымской войне стали события вокруг Турции, однако истинные её причины были гораздо сложнее и глубже.

Система Венского конгресса затрещала. В Европе назревал раскол.

Предлогом к Крымской войне выступили пререкания из-за святых мест в Палестине между православным духовенством и католическим, находившимся под покровительством Франции. Россия потребовала от Порты подтвердить протекторат России над всем православным населением Турецкой империи, установленный прежними договорами. Османов поддержали Англия и Франция.

Тогда император Николай, не объявляя войны, ввел русскую армию в Дунайские княжества (Молдавию и Валахию), «доколе Турция не удовлетворит справедливых требований России». В конце сентября Турция под угрозой войны потребовала от русских очистить княжества в двухнедельный срок. 8 октября 1853 английский и французский флоты вошли в Босфор, нарушив этим конвенцию 1841, объявившую Босфор закрытым для военных судов всех держав.

Так началась Крымская война. 23 октября султан объявил её России.

В Крымской войне – предтече мировой войны – было несколько театров военных действий: Дунайский театр, Кавказский, Балтийский, Дальневосточный, Крымский.

Летом 1854 англичане и французы предприняли высадку в Крыму. Её целью было уничтожение русского черноморского флота с его главной базой – Севастополем.

Русская эскадра, стоявшая в Севастополе под начальством Нахимова, была заметно слабее союзников.

1 сентября 1854 десант западных союзников занял Евпаторию, а на следующий день их главные силы высадились близ этого города. Севастополь располагал хорошей береговой обороной, но его укрепления с суши были крайне слабы. Русские сухопутные силы в Крыму были крайне рассредоточены.

На входе в бухту было затоплено несколько старых кораблей, чтобы не допустить проникновения в неё неприятельского флота. Экипажи судов влились в состав гарнизона. В город свезли корабельные орудия, готовясь к отчаянной обороне.

Это дало и русским время укрепиться. Они тоже начали фортификационные работы, ведя их с большим искусством под руководством инженерного подполковника Тотлебена.

У союзников были проблемы и с руководством, и со снабжением. Они не понимали, что делает там. Англичане и французы сильно страдали от холеры и недостатка продовольствия. Они попытались добыть провизию грабительским нападением на Ялту, но оно мало что принесло. Гарнизон Севастополя мешал осадным работам при помощи обстрелов и геройских вылазок.

5 октября последовала первая – очень мощная – бомбардировка Севастополя. Она не принесла англичанам и французам успеха. На Малаховом кургане был смертельно ранен адмирал Корнилов. Союзникам пришлось отказаться от упований легко взять крепость, русские же солдаты заметно воспрянули духом.

Во вражеском лагере свирепствовала сильная смертность. Оборонявшиеся русские действовали против него не только огнём, но вылазками и контрминами. В награду за героизм войск император Николай I повелел каждый месяц в Севастополе считать за год службы.

В Европе господствовало недовольство отсутствием решительной победы над Россией. Под его воздействием англичане и французы 28 марта 1855 предприняли вторую усиленную бомбардировку Севастополя, за которой намеревались устроить штурм. Но десятидневный адский огонь не дал ожидаемого. То, что разрушалось днём, геройские защитники крепости частично восстанавливали ночью. Хотя обороняющиеся понесли жестокий урон (около 6 тысяч человек), противник так и не решился на штурм.

Утром 6 июня 1855 французы и англичане бросились на штурм Малахова кургана, но были отбиты. Севастополь удержался, однако один за другим гибли лучшие вожди обороны. 7 марта оторвало ядром голову доблестному защитнику Малахова кургана, адмиралу Истомину. 8 июня был ранен инженер Тотлебен, хотя он больной еще 2 месяца продолжал издали руководить работами. 28 июня был смертельно ранен пулей адмирал Нахимов.

С 5 по 8 августа шла новая, пятая, бомбардировка Севастополя. От страшного огня участники обороны теряли по 900 – 1000 бойцов в день.

24 августа 1855 началась шестая генеральная бомбардировка, превратившая большинство укреплений в груду развалин, которую уже невозможно было восстановить. 27 августа противник двинулся на штурм и овладел Малаховым курганом. С высоты кургана они видели весь город и могли легко войти в него с других направлений. Продолжать оборону было уже нельзя. Русские сами сожгли остатки города, взорвали пороховые погреба и затопили стоявшие в бухте корабли. Боясь натолкнуться на мины, противник не преследовал отступающие войска.

За 11 месяцев обороны Севастополя (с 27 сентября 1854 г. по 27 августа 1855 г.) англичане и французы потеряли не менее 70 тысяч солдат, не считая умерших от болезней, а русские – около 83,5 тысяч.

После падения Севастополя 30 августа, военные действия в Крыму приостановились, а 18 марта 1856 года был подписан Парижский мир, закончивший продолжительную и тяжелую войну.

Последствия Крымской войны были громадны. Россия после неё утратила преобладание в Европе, которым пользовалась со времени окончания войны с Наполеоном. Во внутренней политике война открыла в русской истории эпоху реформ Александра II, обновивших все стороны национальной жизни.

Приложение 2

Считать ли Льва Николаевича Толстого Почётным гражданином города Севастополя. Расследование

А. А. Фесенко

Подпоручик артиллерии Л.Н. Толстой прибыл в осажденный Севастополь 7 ноября 1854 года.

Приезд Толстого совпал с периодом относительного затишья, наступившего после серьезного испытания стойкости его защитников. Город поразил Толстого своей красотой, хотя большая часть домов, особенно ближайшая к неприятелю, была похожа на решето. В Севастополе Лев Николаевич прожил девять дней, успел осмотреть город, побродить между лабиринтами батарей, пообщаться со многими солдатами и офицерами**.**

Лев Николаевич Толстой был прикомандирован к легкой 3-й батарее 11-й артиллерийской бригады, стоявшей на реке Бельбек. В Севастопольском гарнизоне состоял с ноября 1854-го по конец августа 1855 года, находился на Северной стороне, неоднократно приезжал в Севастополь в качестве квартирмейстера по поручениям.

Добровольцем принял участие в вылазке с 10 на 11 марта 1855 года с

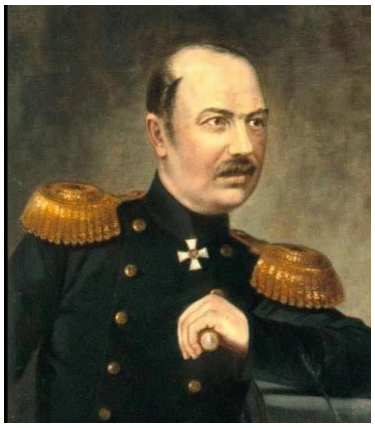
Камчатского люнета на вражеские позиции под руководством генерала С.А. Хрулева. 1 апреля 1855 года батарею ввели в город, так как 4-й бастион был сильно поврежден, в его тылу на Язоновском редуте были поставлены на дежурство полевые орудия. Подпоручик Толстой дежурил на редуте с 1 апреля по 14 мая, меняясь через четыре дня с другими офицерами батареи. За участие в боевых действиях в Севастополе он был награжден орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». 15 мая Л.Н. Толстой был назначен командиром отдельного горного взвода на реке Бельбек.

В романе «Война и мир» Л.Н. Толстой так описал небольшую артиллерийскую батарею: впереди располагались орудия, которые охранял артиллерийский часовой, «сзади орудий стояли передки, еще сзади коновязь и костры артиллеристов. Налево, недалеко от крайнего орудия, был новый

плетеный шалашик» для офицеров. «Красотища какая», - говорил Толстой о пейзажах Бельбекской долины.

Лев Николаевич своими глазами мог оценить укрепления, сделанные защитниками города, и позиции неприятеля. Лев Николаевич встречался и разговаривал с ранеными. «Дух в войсках свыше всякого описания», - сообщал он в письме к брату.

А вот какое любопытное наблюдение сделал он в своем дневнике: «Из начальников порядочными людьми оказываются здесь Нахимов, Тотлебен, Истомин».



Нахимов, Тотлебен, Истомин

Его поразило то, что вместе с солдатами, пренебрегая опасностью, стойко защищали свой город все жители – и взрослые, и дети. Они восстанавливали разрушенные укрепления, готовили боеприпасы, оказывали помощь раненым и храбро сражались на бастионах. Увиденное вдохновило Толстого на написание **«Севастопольских рассказов».** В рассказе «Севастополь в декабре месяце» писатель создал обобщающий образ народа-героя. «Надолго оставит в России великие следы эта эпопея Севастополя, которой героем был народ русский...» – такими словами завершает писатель этот рассказ.

Редактор журнала «Современник» Н.А. Некрасов дал «простор... вкусу» и таланту Л.Н. Толстого и напечатал его в своем издании. Опубликованный рассказ был восторженно встречен читателями, критиками и даже императором.

Однако после участия в отражении штурма с 10 на 11 мая 1855 года взгляды Толстого на происходящее меняются. **В рассказе «Севастополь в мае»** писатель смело и открыто размышляет о храбрости и геройстве защитников города, о жизни и смерти, о человеческой сущности, о добре и зле. И в то же время обличает пороки современного общества и срывает маски с офицеров-аристократов, со злой иронией отражая их неуемное

тщеславие, трусость и эгоизм. Героем его повествования стала Правда. Толстой как очевидец и непосредственный участник событий видит жизнь, борьбу, страшную смерть и рассуждает о том, что бесчеловечность войны сталкивается с вечным стремлением человека и природы к миру и гармонии. Как актуальна эта мысль и в наше время! Очерк заканчивается доказательством бессмысленности войны.

Поручик Толстой участвовал в сражении на речке Черной. Проигранное сражение закончилось гибелью тысяч людей. Лев Николаевич писал своей тете Т.А. Ергольской: «Ужасный день: лучшие генералы и офицеры почти все ранены или убиты».

Так появилась сатирическая песня на манер солдатских по поводу несчастного дела 4 августа 1855 года, когда генерал Реад, неправильно поняв приказ главнокомандующего, неблагоразумно атаковал Федюхинские высоты.

«Как четвертого числа
Нас нелегка несла
Горы отбирать…»

Песня, задевшая целый ряд важных генералов, имела большой успех и, конечно, навредила автору. Сатирические песни были запрещены цензурой, однако их передавали из уст в уста, переписывали в дневники. Студент педагогического института, будущий писатель Н.А. Добролюбов в своем дневнике заметил: «В Петербурге эти песни имеют большой успех... Мне случалось встречать офицеров, которые знают их наизусть».

Впервые они были опубликованы А.И. Герценом в 1857 году в журнале «Полярная звезда». Этими песнями Толстой навлек на себя гнев самодержавия. В письме к брату он писал: «Оказывается, я под присмотром тайной полиции».

Окруженный блеском известности, Л.Н. Толстой, пользуясь репутацией храброго офицера, мог сделать блестящую карьеру, но сам себе «испортил» ее. Именно сатира, имевшая огромный успех в народе, навредила автору.

24 августа, когда союзники начали шестую бомбардировку города, Толстой находился на Бельбеке. Здесь, «за двадцать верст» от Севастополя, был слышен непрерывный грохот, а темное небо, казалось, пронизывали огненные полосы. 27 августа писатель прибыл в пылающий город. Вечером того же дня по приказу М.Д. Горчакова русские войска стали переходить на Северную сторону. Понтонный мост едва выдерживал проходившие по нему войска. Часть людей переправлялась на кораблях, которые потом были

затоплены. Взрывались пороховые склады, погреба, батареи. На следующий день в городе наступила непривычная тишина, только изредка нарушаемая взрывами батарей. Севастополь горел. В этот памятный и печальный день Толстому исполнилось 27 лет и он стал свидетелем сдачи города. В письме к Т.А. Ергольской он писал: «Я плакал, когда увидел город, объятый пламенем, и французские знамена на наших бастионах».

6 ноября 1855 года Толстой в качестве военного курьера был послан в Петербург, где через год ушел в отставку. В конце 1855 года он был награжден медалью «За защиту Севастополя». По окончании Крымской кампании получил бронзовую медаль «В память войны 1853-1856 гг.».

Так закончилось первое пребывание Толстого в Крыму, которое сыграло в его жизни чрезвычайно большую роль. Год, проведенный в Крыму, значительно обогатил жизненный опыт Толстого, познакомил его с новыми жизненными ситуациями, в которых ярко раскрылись обычно скрытые черты человеческих взаимоотношений, обострил его внимание к социальным порокам общества, дал новые направления ряду его произведений.

В Севастополе Толстой бывал неоднократно: в 1885 года, в 1901 и 1902гг. Толстой приехал в Севастополь уже как известный писатель, автор романов «Война и мир» (1863-1869), «Анна Каренина» (1873-1877), «Воскресенье» (1889-1899). (обложки книг «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресенье».

В 1908 году вся прогрессивная общественность России готовилась отметить восьмидесятилетие Л.Н. Толстого. В Севастополе на страницах городской газеты «Крымский вестник» печатались статьи, посвященные великому русскому писателю. Через газету городской голова Н.Ф. Ергопуло сообщал о том, что 27 августа состоится экстренное заседание городской Думы по поводу подготовки торжеств в городе, связанных с восьмидесятилетием русского писателя, участника севастопольской обороны 1854-1855 гг. Л. Н. Толстого. Действительно, заседание состоялось, и на повестке дня стоял один вопрос: «Избрать Льва Николаевича Толстого почетным гражданином г. Севастополя».

Среда, 26-го іюня 1896 г. № 138. ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ. № 138. Среда, 26-го іюня 1896 г.

КРЫМСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.

ДАНЫ БУДУТЪ ШЕСТЬ СПЕКТАКЛЕЙ.

Продолжается подписка на 1896 годъ

„КРЫМСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

Въ магазинѣ Д. Д. МОРОЗОВА назначена съ 25-го сего іюня по 1-е іюля РАСПРОДАЖА

На заседании выступили представители от общественности города и городской управы. Архивные документы свидетельствуют, что гласные единогласно

проголосовали за избрание Толстого почетным гражданином города и приняли решение направить ходатайство на рассмотрение императору.

В тот же день, Льву Николаевичу была отправлена телеграмма, в которой сообщалось: «Гласные севастопольской городской думы, собравшиеся на экстренное заседание, единогласно избрали Вас, стоявшего в рядах защитников Севастополя в 1855 году, почетным гражданином Севастополя. Этим городская дума желала воздать дань безграничного почтения и уважения великому писателю-художнику и гуманисту в день его 80-летней годовщины…городской голова Ергопуло».

Современники Толстого в своих воспоминаниях писали о том, что Лев Николаевич не ожидал такого внимания, телеграмма растрогала писателя и он весь день рассказывал про севастопольскую эпопею.

Толстой часто вспоминал оборону города в письмах к друзьям и родным, писал об удивительной отваге, храбрости, стойкости и массовом героизме защитников Севастополя.

Из рассказа **«Севастополь в декабре месяце»:** «Итак, вы видели защитников Севастополя на самом месте защиты и идете назад, почему-то не обращая никакого внимания на ядра и пули, продолжающие свистать по всей дороге до разрушенного театра, – идете с спокойным, возвысившимся духом. Главное, отрадное убеждение, которое вы вынесли, – это убеждение в невозможности взять Севастополь, и не только взять Севастополь, но поколебать где бы то ни было силу русского народа, – и эту невозможность видели вы не в этом множестве траверсов, брустверов, хитро сплетенных траншей, мин и орудий, одних на других, из которых вы ничего не поняли, но видели ее в глазах, речах, приемах, в том, что называется духом защитников Севастополя…

Вы ясно поймете, вообразите себе тех людей, которых вы сейчас видели, теми героями, которые в те тяжелые времена не упали, а возвысились духом и с наслаждением готовились к смерти, не за город, а за родину…».

Однако официальным почетным гражданином Толстой так и не стал. Ему не была вручена папка на «муаровом подкладе, тисненная золотом», с приветственным адресом.

Почему так произошло? Исследователи и краеведы спорят. У каждого своя правда. Я также выскажу свое субъективное мнение. К моменту подачи ходатайства Лев Николаевич Толстой отошел от многих дел. Стараясь следовать своим убеждениям и тяготясь барским укладом жизни, Толстой часто уходил из дома, бродяжничал. Правительство Николая II вынесло

постановление, по которому Святейший Синод отлучил писателя от церкви. Все это вызвало волну возмущения в обществе и могло наложить отпечаток на его дальнейшую судьбу. Хотя многие считали его мыслителем, чье авторитетное мнение послужило причиной возникновения нового религиозно-нравственного течения — толстовства. Еще одна причина — это правда, достоверность в описании увиденного писателем в Севастополе, критика самодержавия в «Севастопольских рассказах».

Можно еще вспомнить и знаменитую статью Толстого «Не могу молчать», где он страстно выступил против смертной казни, обличал самодержавие, беспощадно критиковал помещичье-полицейское государство, церковь. Эта статья была опубликована одновременно многими газетами Англии, Франции, Германии, Италии. В России ее не пропустила цензура. Лишь некоторые газеты напечатали отрывки из нее и были оштрафованы. В Севастополе не только удалось опубликовать статью полностью, но и распространить среди населения, матросов и солдат. Она была напечатана 9 июля 1908 года в «Южном вестнике». Газета со статьей Толстого была расклеена на афишных тумбах, стенах домов, киосков, ее раздавали жителям Севастополя. Часть тиража была отправлена в Ялту для бесплатной раздачи. За напечатание и распространение статьи «Не могу молчать» редактор С.А. Кострюков был арестован и посажен в тюрьму, газета «Южный вестник» закрыта.

Вероятно, все эти факторы и могли послужить причиной того, что решение городской Думы от 27 августа 1908 года в связи с 80-летием писателя о присвоении участнику героической обороны Севастополя 1854-1855 гг. Л.Н. Толстому звания почетного гражданина города было отклонено императором Николаем II.

Не было никаких заметок по поводу почетного гражданства в газете «Крымский вестник» за 1908 год не было. Только через полгода в «Биржевых ведомостях» за 9 марта 1909 года среди телеграмм от собственных корреспондентов появилось короткое сообщение под заголовком «Звание почетного гражданина Севастополя Л.Н. Толстому не дано». Перепроверка биржевых ведомостей не подтвердила наличие такой заметки. Следовательно, авторы, указывающие на биржевые ведомости, просто переписали друг у друга не достоверную информацию. А их оказалось достаточно много: журналисты Михаил Лезинский, Ольга Сегачева, исследователь Наталья Максимова и другие.

В результате расследования, был сделан запрос в Российскую государственную библиотеку (г. Москва). Получен ответ:

«Сообщаем, что в газете " Биржевые ведомости" за 9 марта 1909 года отсутствует отказ Л.Н.Толстому в получении звания почетного гражданина Севастополя.

Однако, в газете "Крымский вестник"от 7 марта (№62),стр.3, за 1909 год имеется сообщение о том ,что "ходатайство о присвоении звания почетного гражданина Севастополя графу Л.Н.Толстому .....оставлено без движения».

Как мы говорим «положено под сукно»

В 1910 году Л.Н. Толстой умер. Утром 31 октября он отправился в путешествие. Однако по дороге заболел воспалением легких и вынужден был в тот же день выйти из поезда на первой большой станции рядом с населенным пунктом. Этой станцией оказалось Астапово (ныне Лев Толстой, Липецкая область), где 7 ноября Л.Н. Толстой умер в доме начальника станции И.И. Озолина. 10 ноября 1910 года был похоронен в Ясной Поляне.

В Севастополе всегда любили и почитали Льва Николаевича Толстого – в 1922 году состоялось торжественное открытие музея, который в конце 1924 года был расформирован. Большую часть экспонатов отправили в Толстовский музей в Москве, а меньшую — ту, что относилась к Крымской войне — внесли в состав коллекции Музея обороны.

Памятник воинам четвертого бастиона. На переднем плане – мемориальная плита Л.Н. Толстому. 1940-е гг.

К 100-летию со дня рождения писателя **на Историческом бульваре у памятника воинам 4-го бастиона была установлена мемориальная плита** с текстом: «В память годовщины со дня рождения Л.Н. Толстого пребывавшего здесь в Крымскую кампанию 1854-1855 гг. Поставлено Севастопольским горсоветом РК и КД 10 сентября 1928 г.».

В годы Великой Отечественной войны плита была утрачена. **1 сентября 1953 года решением Севастопольского исполнительного комитета городского Совета Центральная городская библиотека была названа именем Л. Н. Толстого.** На фасаде здания библиотеки написаны слова: «Не

может быть, чтобы при мысли, что вы в Севастополе, не проникло в душу вашу чувство какого-то мужества, гордости и чтоб кровь не стала быстрее обращаться в ваших жилах...».

В Севастополе именем Толстого названа улица в Ленинском районе, на горе Матюшенко, между площадью Пирогова и ул. Гидрографической.

В 1959 году на Историческом бульваре среди цветов и тенистых деревьев была установлена стела из серого полированного гранита с барельефным портретом Л.Н. Толстого из белого мрамора. Авторы Г.Н. Денисов и И.И. Степанов.

С тех пор произошли большие изменения в жизни нашей страны, нашего народа. Но как бы там ни было, имя Льва Николаевича Толстого навечно вписано в историю нашего города. И хотя звание «Почетного гражданина города Севастополя» не было утверждено монархом (а оно присваивалось только при жизни кандидата), мнение самих севастопольцев, их общественное признание его заслуг могут служить основанием для того, чтобы считать Льва Николаевича удостоенным этого высокого звания.

Приложение 3

Л. Н. Толстой и Сибирь

В. И. Баяндин

Многим известно о том, что во время Крымской войны военные действия велись на территории Крыма, а основным событием являлась героическая оборона Севастополя. Участие в военных действиях принимали и воины – сибиряки, которые помнили о боях с противником, о погибших сослуживцах и о недостатках вооружения русской армии перед лицом передовых армий Европы. В новониколаевской газете «Народная летопись» в 1909 году была опубликована небольшая статья с воспоминаниями И. Галушко, жителя города Колывани Томской губернии, который с горечью вспоминал о недостатках вооружения русской пехоты: «Наши винтовки всего на 300 шагов брали, а у них на 1000 – 1200 шагов. Пойдут наши в атаку и пока дойдут до того места, откуда и им можно стрелять, смотришь, а уже и половины нет из тех, что пошли…». Гладкоствольные винтовки системы Бердана не позволяли вести стрельбу с больших расстояний, в то время как штуцера, которыми были вооружены английские и французские солдаты позволяли им вести огонь с безопасных расстояний. Лишь после Крымской войны винтовки находящиеся на вооружении русской армии были подвергнуты необходимой модернизации.

О военных действиях, событиях в Крыму и Севастополе написано довольно много. Но менее известно о том, что во время Крымской войны коалиция европейских государств вела военные действия против России по всему периметру ее границ:

- на юге – в Крыму (1854-1855 гг.);
- на севере – побережье Белого моря, обстрел Соловецкого монастыря (лето 1854 и лето 1855 гг.);
- на западе – Балтийское море, нападение на Кронштадт и Свеаборг (лето 1855 г.);
- на востоке – Тихий океан, оборона Петропавловска–Камчатского (август 1854 г.);

Хотелось бы сказать несколько слов о героической обороне наших дальневосточных рубежей.

Обороной главной в те годы, военно-морской базой России на Дальнем Востоке – Петропавловском – Камчатским командовал военный губернатор генерал-майор В. С. Завойко. В распоряжении военного губернатора были

два судна и около тысячи человек (солдаты и моряки, добровольцы, местные жители), противник располагал 6 кораблями на которых насчитывалось около трех тысяч моряков и десантников. Попытки объединенной англо-французской эскадры захватить наш порт, успеха не имели - высадившийся десант противника, состоящий из 600 человек, контратакой защитников был сброшен в море. Подвергнув город и позиции защитников сильному артиллерийскому обстрелу, эскадра противника покинула негостеприимные русские берега. За заслуги перед Отечеством и участие в защите порта многие участники героической обороны были награждены, а начальник порта и военный комендант В. С. Завойко был произведен в контр-адмиралы.

На следующий 1855 год, весной в Петропавловску-Камчатскому прибыла более внушительная англо-французская эскадра в которой насчитывалось 26 кораблей, но попытка взять реванш за прошлогоднюю неудачу не удалась – к этому времени гарнизон, корабли, имущество из Петропавловска-Камчатского, по распоряжению генерал-губернатора Н. Н. Муравьева-Амурского, было вывезено на реку Амур, где за короткое время был построен новый российский морской порт – Николаевск (Николаевск на Амуре).

Оборона Петропавловска-Камчатского (август 1854 г.)

Имя и произведения великого писателя в дореволюционный период были хорошо известны сибирякам. Осенью 1896 г. Лев Николаевич написал письмо командиру Иркутской дисциплинарной роты, с просьбой не

наказывать жестоко нижних чинов отказавшихся брать в руки оружие. Это произведение писателя «В защиту отказывающихся быть воинами : [Письмо к начальнику Иркутского дисциплинарного батальона …]» вскоре было издано отдельной брошюрой, которая была широко известна в российском обществе.

А в годы Первой русской революции полиция и жандармы при обысках в воинских частях сибирских гарнизонов нередко находили запрещенные произведения Л. Н. Толстого: «Солдатскую памятку» и «Офицерскую памятку», в которых писатель выражал свой протест против войны, насилия и военщины.

Приложение 4

Фотографии

Приложение 5

Книжные выставки

Книжная выставка «Когда в литературе есть Толстой»

Апостолов, Н. Н. Живой Толстой: Жизнь Льва Николаевича Толстого в воспоминаниях и переписке / Н. Н. Апостолов. – М.: «Аграф», 2001. – 752 с.

В мире Толстого: Сборник статей / Сост. С. Машинский. – М.: Сов. Писатель, 1978. – 528 с.

Днепров, В. Искусство человековедения. Из художественного опыта Льва Толстого / В. Днепров. – Л.: Сов. писатель, 1985. – 288 с.

Кузьмина, Л. И. Лев Толстой в Петербурге / Л. И. Кузьмина. – Л.: Лениздат, 1986. – 224 с.: ил. – (Выдающиеся деятели науки и культуры в Петербурге – Петрограде – Ленинграде).

Либединская Л. Б. Живые герои: Документально-художественная книга / Науч. ред. С. А. Розанова. – М.: Дет. лит., 1982. – 254 с.: фотоилл. – (Школьная б-ка).

Ломунов, К. Н. Лев Толстой в современном мире / К. Н. Ломунов. – М.: «Современник», 1975. – 493 с.

Никитина, Н. А. Повседневная жизнь Льва Толстого в Ясной Поляне / Н. Никитина. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 395 с.: ил. – (Живая история: Повседневная жизнь человечества).

Переписка Л. Н. Толстого с сестрой и братьями / Редкол.: В. ВАцуро, Н. Гей, Г. Елизаветина и др., вступит. ст. Л. Опульской; сост., подгот. текста и коммент. Н. Калининой, В. Лозбяковой, Т. Никифоровой. – М.: Худож. лит., 1990. – 543 с.: ил. – (Переписка русских писателей).

Пузин, Н. П. Вокруг Толстого / Н. П. Пузин, Т. Н. Архангельская. – 2-е изд. – Тула: Приок. Кн. изд-во, 1988. – 335 с.: ил.

Ткачёв, А. В. Подпоручик Севастопольский: Мистерия войны и мира / А. Ткачёв. – М.: Русскій Міръ, 2013. – 872 с.: ил. – (О доблестях, о подвигах, о славе…).

Толстой, Л. Н. Круг чтения: Избранные, собранные и расположенные на каждый день Л. Толстым мысли многих писателей об истине, жизни и поведении. Т. 1 / Сост., вступит. ст А. Н. Николюкина. – М.: Политиздат, 1991. – 478 с.

Толстой, Л. Н. Путь жизни Л. Н. Толстой; сост. А. Н. Николюкина. – М.: Высшая школа, 1993. – 527 с.

Толстой, Л. Н. Севастопольские рассказы. Поликушка. Холстомер. Хозяин и работник. После бала. Хаджи-Мурат. За что? / Л. Н. Толстой. – М.: Московский рабочий, 1991. – 408 с.

Толстой, Л. Н. Севастопольские рассказы / Л. Н. Толстой, худ. А. Кокорин, послесловие В. Ремизова. – М.: Кучково поле; Мастерская Зарубина, 2011. – 238 с.

Фортунатов, Н. М. Творческая лаборатория Л. Толстого / Н. М. Фортунатов. – М.: Сов. писатель, 1983. – 320 с.: ил.

Книжная выставка «Свидание с Севастополем»
(совместно с книгами из фонда ГПНТБ СО РАН)

Аннинский, Л. Веселый репортёр: Почему Евгений Петров рвался в осажденный Севастополь / Л. Аннинский // Родина. – 2017. - № 5. – С.50-51.

Бороздин, М. Раскаты Крымской войны. Часть 1 / М. Бороздин // Исторический журнал. – 2007. - № 11. – С.4-14.

Бороздин, М. Раскаты Крымской войны. Часть 2 / М. Бороздин // Исторический журнал. – 2007. - № 12. – С.4-14.

Бороздин, М. Раскаты Крымской войны. Часть 3 / М. Бороздин // Исторический журнал. – 2008. - № 1. – С.4-17.

Бороздин, М. Раскаты Крымской войны. Часть 4 / М. Бороздин // Исторический журнал. – 2008. - № 2. – С.4-27.

Гагаркин, А. Крым и Севастополь – ратные вершины Отечества / А. Гагаркин // Патриот Отечества. – 2014. - № 6. – С.22-23.

Головачев, В. Ф. История Севастополя как русского порта: От основания до Крымской войны / В. Ф. Головачев. – 2-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 272 с. – (Академия фундаментальных исследований: история). (из ГПНТБ СО РАН)

Деревенский, Б. Г. Крым: прошлое и настоящее / Б. Г. Деревенский; ил. С. Смирновой. – СПб.: «БКК», 2015. – 96 с.: ил. – (Серия «Узнай мир»).

Доскато, О. Празднование 100-летия П. С. Нахимова / О. Доскато // Город-герой Севастополь: неизвестные страницы. – Севастополь, 2011. – 156 с. - С.25-29.

Иванов, А. В. Севастополь. Ретроальбом / А. В. Иванов. – Севастополь: Альбатрос, 2015. – 64 с.: ил. (из ГПНТБ СО РАН).

Исаев, А. «Мы вернулись домой в Севастополь родной…». Освобождение Крыма. 1944 год / А. Исаев // Родина. – 2014. - № 7. – С.151-153.

Истомин Владимир Иванович (1809-1855) / Алмазов, Б. А. Флотоводцы и мореплаватели. – СПб.: «Золотой век», «Диамант», 2000. – 80 с.: ил. - С.64-65.

Калинов, В. Российский флот / В. Калинов; худ. Е. Орлов. – М.: Белый город, Б.г. – 48 с.: ил.

Карпова, С. Герб и экслибрис адмирала Лазарева / С. Карпова // Город-герой Севастополь: неизвестные страницы. – Севастополь, 2011. – 156 с. – С.148-149.

Кацаф, А. М. Книга будущего адмирала / А. М. Кацаф. – СПб.: «БКК», 2012. – 112 с.: ил. – (Серия «Узнай мир»).

Корнилов Владимир Алексеевич (1806-1854) / Алмазов, Б. А. Флотоводцы и мореплаватели. – СПб.: «Золотой век», «Диамант», 2000. – 80 с.: ил. - С.62-63.

Крымская война / Кузнецов, А. А. Награды: Энциклопедический путеводитель по истории российских наград. – М.: Современник, 1999. – 478 с.: ил. - С.113-115

Кузнецов, А. «Корсунь, город греческий» / А. Кузнецов // Дилетант. – 2015. – № 2. – С.28-33.

Лукашевич, К. В. Оборона Севастополя и его славные защитники / К. В. Лукашевич. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2014. – 384 с. (ГПНТБ СО РАН)

Манвелов, Н. В. Обычаи и традиции Российского Императорского флота / Н. В. Манвелов. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 384 с. – (Андреевский флаг).

Нахимов Павел Степанович (1802-1855) / Алмазов, Б. А. Флотоводцы и мореплаватели. – СПб.: «Золотой век», «Диамант», 2000. – 80 с.: ил. – С.60-61.

Нахимов, П. С. Адмирал Её Величества России / П. С. Нахимов. – М.: Эксмо, 2013. – 448 с.: ил. – (Подарочные издания. Великие полководцы).

Нордвик, В. Третья оборона Севастополя: Откровенная беседа с адмиралом Игорем Касатоновым, который в 1992 году спас Черноморский флот для России / В. Нордвик // Родина. – 2015. – № 10. – С.56-65.

Оборона Севастополя (сентябрь 1854 года – август 1855 года) / Калашников, В. И. Атлас войн и сражений. – М.: Белый город, 2007. – 208 с.: ил. – С.172-173.

Павел Степанович Нахимов // Великие русские полководцы / Под ред. В. П. Бутромеева, В. В. Бутромеева. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. – 448 с.: ил. – С.437-441.

Павленко, О. Священные могилы Севастополя / О. Павленко // Родина. – 2014. – № 10. – С.124-126.

Павличенко, Л. М. Я – снайпер. В боях за Севастополь и Одессу / Л. М. Павличенко. – М.: Вече, 2015. – 384 с.: ил. – (Военные мемуары).

Путеводитель по Севастополю, его бастіонамъ и окрестностямъ, изданный съ целью благотворенія на его развалинахъ. Николаевъ. 1857 г. – Севастополь: Государственный музей героической обороны и освобождения Севастополя (ГМГООС), 2017. – 56 с.: ил. (из ГПНТБ СО РАН)

Севастополь. Три обороны / Под ред. С. Быкова. – М.: ООО «издательский дом «Держава», 2015. – 448 с.: ил. (из ГПНТБ СО РАН)

Севастопольская кампания: два свидетельства: Материалы телемоста с ЦГБ им. Л. Н. Толстого г. Севастополя / Сост. Михайлова Н. И., Фомичева И. Б. – Новосибирск: ЦРБ им. Л. Н. Толстого, 2018. – 40 с.

Сеславинский, М. Морские чтения: До сих пор на российском антикварно-букинистическом рынке изредка попадаются книги с экслибрисом Севастопольской морской библиотеки / М. Сеславинский Дилетант. – 2014. – № 6. – С.70-73.

Ткачёв, А. В. Подпоручик Севастопольский: Мистерия войны и мира / А. Ткачёв. – М.: Русскій Міръ, 2013. – 872 с.: ил. – (О доблестях, о подвигах, о славе…).

Толстой, Л. Н. Севастопольские рассказы / Л. Н. Толстой; худ. А. В. Кокорин; послесл. В. Б. Ремизова. – М.: Кучково поле, 2011. – 240 с.: ил.

Чикин, А. М. Севастополь / А. М. Чикин, В. В. Шигин. – М.: Вече, 2017. – 320 с.: ил. – (Исторический путеводитель). (ГПНТБ СО РАН)

Шигин, В. В. Севастополь. Город русской славы / Владимир Шигин. – М.: Вече, 2014. – 400 с.: ил. – (Выбор России). (из ГПНТБ СО РАН)

Приложение 6

Содержание диска

- Материалы сборника «Севастопольская кампания: два свидетельства»
- Фильм «Севастопольские рассказы. Читаем вместе»
- Презентация «Считать ли Л. Н. Толстым Почётным гражданином города Севастополя. Расследование».
- Фотографии мероприятия
- Видеоролик о мероприятии